

Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 4. С. 536–559.

Ars Administrandi. 2023. Vol. 15, no. 4, pp. 536–559.

Научная статья

УДК 334.7

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-536-559>

РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ПЛАТФОРМ ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ

Веретенникова Анна Юрьевна¹✉, Семячков Константин Александрович²

^{1,2} Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

¹ vay_uiec@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1808-7856>

² k.semyachkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0998-0183>

Аннотация. Введение: развитие шеринг-экономики в российской практике привлекает все больше внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков. Вместе с тем вопросы ее регулирования в научной литературе освещены довольно фрагментарно. **Цель:** разработка моделей регулирования и функционирования платформ шеринг-экономики и мер поддержки в данной сфере. **Методы:** семантический анализ научных публикаций, системный и графический методы описания моделей. **Результаты:** представлены авторские модели регулирования и функционирования платформ шеринг-экономики, учитывающие их коммерческий и некоммерческий характер. Модели показывают, что коммерческие платформы, будучи основательнее проработанными с точки зрения вопросов функционирования, являются, однако, более простыми. Некоммерческие платформы задействуют более широкий круг процессов, не только удовлетворяя ту или иную потребность, но и способствуя трансформации среды. Таким образом, если коммерческие платформы могут быть рассмотрены как отдельный рынок, то некоммерческие обладают существенным потенциалом трансформации институтов на разных уровнях хозяйствования. Кроме того, в статье обозначены отдельные меры поддержки проектов шеринг-экономики путем их вовлечения в решение общественных задач, в том числе при проектировании «умных городов». **Выводы:** теоретическая значимость полученных результатов состоит в развитии исследований в области шеринг-экономики в российской практике; практическая – в возможности применения предложенных направлений поддержки шеринг-экономики для решения социальных и экономических задач.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: шеринг-экономика, экономика совместного пользования, модель, платформы, регулирование, поддержка, институт, цифровая экономика, экономика совместного потребления, цифровые платформы

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01830, <https://rscf.ru/project/22-28-01830>.

Для цитирования: Веретенникова А. Ю., Семьячков К. А. Регулирование и поддержка платформ шеринг-экономики: постановка проблемы и варианты решения // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 4. С. 536–559. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-536-559>.

Original article

REGULATION AND SUPPORT OF SHARING ECONOMY PLATFORMS: FORMULATION OF THE PROBLEM AND SOLUTION OPTIONS

Anna Yu. Veretennikova¹✉, Konstantin A. Semyachkov²

^{1,2} Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

¹ vay_uiec@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1808-7856>

² k.semyachkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0998-0183>

Abstract. Introduction: the sharing economy development in Russia is attracting more and more attention, both from the scientific community and from practitioners. At the same time, the issues of regulation in the scientific literature are covered rather fragmentarily. **Objectives:** to develop models of sharing economy platforms regulation and functioning as well as support measures in this area. **Methods:** semantic analysis of research papers, systemic and graphical methods for describing models. **Results:** the paper presents the author's models of sharing economy platforms regulation, taking into account their commercial and non-commercial basis. Models show that commercial platforms, being rather sophisticated in operational issues, appear to be much simpler. The functioning of non-commercial platforms involves a wider range of processes. They do not only satisfy particular needs, but also contribute to the institutional transformation. Thus, if commercial platforms can be considered a separate market, then non-commercial ones have a significant potential for transforming institutions at various governance levels. In addition, the paper outlines certain measures to support sharing economy projects by involving them in resolving social problems, including designing the "smart cities". **Conclusions:** the obtained results contribute to the development of research in the field of sharing economy in Russia; the suggested support measures for sharing economy projects are applicable in solving social and environmental problems.

Keywords: sharing economy, model, platforms, regulation, support, institution, digital economy, collaborative consumption, digital platforms

Acknowledgments: the study was funded through the Russian Science Foundation grant no. 22-28-01830, <https://rscf.ru/project/22-28-01830>.

For citation: Veretennikova, A. Yu. and Semyachkov, K. A. (2023), "Regulation and support of sharing economy platforms: Formulation of the problem and solution options", *Ars Administrandi*, 2023, vol. 15, no. 4, pp. 536–559, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-536-559>.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие принципа совместного пользования (или возврат к нему) в условиях стремительного внедрения цифровых технологий стало приобретать новую окраску в контексте развития бизнес-модели шеринг-экономики (Авдокушин и Кузнецова, 2021). Цифровые платформы и другие проекты, использующие данную бизнес-модель, с одной стороны, являются инновационными, применяя новый подход к организации деятельности по обмену и повышению эффективности использования ресурсов, с другой – обнажают провалы в законодательстве и порождают потребность в разработке дополнительных мер регулирования как хозяйствующих субъектов данного рынка, так и представителей гражданского общества, решивших воспользоваться услугами соответствующей цифровой платформы или стать участниками соответствующего проекта.

Важно отметить, что шеринг-экономика в российской практике не получила широкого распространения, хотя темпы ее роста весьма существенны. Доход сервисов шеринг-экономики, по данным 2020 года, составил менее 1 % от величины валового внутреннего продукта¹. Опыт зарубежных цифровых платформ тоже неоднороден. С одной стороны, имеются такие примеры международного уровня, как Airbnb и Uber, активно обсуждаемые и в зарубежной, и в отечественной научной литературе. С другой стороны, отмечается потребность компаний, применяющих эту бизнес-модель, в высоких инвестициях, отсутствие которых может стать причиной малых масштабов распространения бизнес-модели и привести к убыточности бизнеса.

Анализируя эволюцию данной бизнес-модели (Schor, 2014), можно отметить два ключевых условия ее развития – повышение эффективности использования ресурсов при одновременном снижении транзакционных издержек (Hossain, 2020, p. 8) и создание соответствующей цифровой инфраструктуры. Видимые преимущества платформ шеринг-экономики, включающие как социальные, так и экономические выгоды, порождают постепенное расширение сети пользователей указанных платформ, внося изменения в привычные модели поведения, распространяя данный опыт на новые виды деятельности. В этой ситуации вопросы регулирования шеринг-экономики будут ориентированы не только на ее ограничение и снижение доли теневого рынка, который довольно свободно может быть реализован посредством отдельных платформ шеринг-экономики, но и на поддержку и развитие сервисов, проектов и платформ совместного пользования ввиду наличия благоприятного их влияния на функционирование общественного сектора, городской среды и повышение качества жизни.

Цель настоящего исследования – разработка моделей регулирования и мер поддержки проектов шеринг-экономики. Для ее достижения был проведен анализ зарубежных и отечественных источников по данной тематике; определен характер отношений, возникающих при взаимодействии ключевых

¹ Рассчитано авторами по: Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность [Электронный ресурс] // Сайт компании «ТИАР-Центр». 2021. Февр. С. 3. URL: https://tiarcenter.ru/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

экономических агентов; показана роль цифровых платформ в формировании процессов ценообразования, обеспечения качества, поиска информации; описаны модели регулирования и функционирования коммерческих и некоммерческих шеринг-платформ и предложены варианты поддержки данных проектов, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поле исследования шеринг-экономики

Принцип совместного использования ресурсов, который лежит в основе шеринг-экономики, для российского читателя является вполне привычным. Однако развитие цифровых технологий привнесло новую окраску и обозначило более широкий масштаб распространения данной модели поведения и потребления ресурсов. В современной научной литературе развитие шеринг-экономики принято связывать с работами Л. Лессига, который непосредственно ввел термин “sharing economy” (Lessig, 2008), а также с работами Р. Ботсман и Р. Роджерса, опубликовавших монографию, детально освещающую суть концепции совместного потребления (collaborative consumption) и соответствующих цифровых платформ (Botsman and Rogers, 2010). Шеринг-экономика рассматривается как подмножество платформенной экономики (Heerschap et al., 2019, p. 14), включает в себя элементы экономики доступа и экономики сообществ (Acquier et al., 2017, p. 4). Вместе с тем границы данной бизнес-модели в должной мере не определены и крайне размыты. Например, она может пониматься как часть циркулярной экономики в плане продления срока жизни продукта (Schwanholz and Leipold, 2020, p. 4) или рассматриваться как исключительно рыночная ниша, но не отдельный рынок. Дж. Шор разделяет шеринг-экономику на четыре категории: 1) рециркуляция товаров, 2) более широкое использование активов длительного пользования, 3) обмен услугами, 4) совместное использование производственных активов (Schor, 2014).

Более детальный теоретический анализ формирования данной бизнес-модели позволяет обнаружить влияние теории транзакционных издержек и прав собственности (Coase, 1960), контрактных отношений, двусторонних рынков и других теорий, развиваемых в рамках институциональной и эволюционной экономики. В качестве катализатора и основного условия развития шеринг-экономики выступают цифровые технологии, позволяющие создавать условия для взаимодействия экономических агентов с меньшими транзакционными издержками.

Раскрывая предпосылки формирования теоретических положений шеринг-экономики, особенно стоит отметить работы нобелевского лауреата 2009 года Э. Остром, которая исследовала вопросы более эффективного управления ограниченными ресурсами (Остром, 2011). Она показала роль сотрудничества в совместном использовании ресурсов и каким образом соответствующие правила управления ими позволяют предупредить «трагедию общего», сформулированную биологом Г. Хардином (Hardin, 1968). Важно

подчеркнуть, что поиск форм совместного использования ресурсов способствует трансформации «человека экономического» в «человека институционального» (Иншаков, 2005).

Другой важной теорией, влияющей на формирование теоретических положений шеринг-экономики, является теория двусторонних рынков, за которую Л. Шепли и Э. Рот в 2012 году также получили Нобелевскую премию (Железова и др., 2013). Вместе с тем применительно к теме исследования необходимо отметить и работу другого нобелевского лауреата Ж. Тироля. Ж. Рошет и Ж. Тироль изучают, каким образом на распределение цен между двумя сторонами рынка влияют: а) управление платформой; б) стоимость многосетевого доступа для конечных пользователей; в) дифференциация платформ; г) способность платформ использовать ценообразование на основе объема; д) наличие односторонних внешних факторов; е) совместимость платформ (Rochet and Tirole, 2003).

Третья важная теория, которая позволяет описывать текущие экономические отношения, свойственные шеринг-экономике, – это теория сетей и сетевых отношений, получившая развитие в рамках институциональной экономики (Степанова, 2018). Сеть представляет собой совокупность связей между экономическими агентами, которые находятся в тех или иных отношениях. Сетевые связи приводят к возникновению устойчивых структур, что позволяет рассматривать их как форму существования институтов (Лебедев, 2011, с. 62). Концепция сетевого общества, в свою очередь, была введена М. Кастельсом в продолжение исследований информационного общества. Он отмечал, что сети конструируют новую социальную морфологию общества и внедрение сетевой логики значительно модифицирует процессы и их результаты в культуре и политике (Кастельс, 2000, с. 77). Для формирования сетевого общества характерны три независимых процесса: информационно-технологическая революция, кризис систем капитализма и коммунизма, широкое распространение новых социальных движений (Линкевич, 2018, с. 172). В целом сетевые структуры являются формой довольно гибкой интеграции экономических агентов, соответствующей динамичным сдвигам, происходящим в условиях технологических и институциональных изменений (Попов и др., 2017, с. 94).

Регулирование в шеринг-экономике: научный обзор на основе Scopus

Первые работы по регулированию шеринг-экономики датируются 2016 годом. Так, С. Миллер сформулировал десять принципов, которые следует учитывать при разработке мер регулирования (Miller, 2016). Первый принцип состоит в том, что шеринг-экономика является разнообразной, из чего следует необходимость учета данной особенности при регулировании. При раскрытии первого принципа ученый отмечает, что регулятивные меры не должны основываться на заключении разовых сделок с конкретными новыми игроками рынка, но должны охватывать многообразие игроков, на которых влияет шеринг-экономика. Регулирующим органам требуется определить комплексность происходящих изменений, чтобы эффективно реагировать на них. Второй принцип состоит в необходимости открытости и законности шеринг-экономики: легализация данной деятельности позволит защитить

участников взаимодействия, а также сформирует возможности для развития. Третий принцип заключается в обеспечении регулятора запрашиваемой информацией. Это позволит снизить неопределенность и отслеживать различные типы дискриминации при оказании услуг. Согласно пятому принципу шеринг-экономика разрушает и заставляет переосмысливать устоявшиеся рынки. Однако изменения могут быть более комплексными и оказывать влияние не только на отдельную отрасль, но и на смежные. С. Миллер показывает, что Airbnb, влияя на гостиничный бизнес, также воздействует на сферу транспорта, на оказание туристических услуг. Масштаб влияния может распространяться на целые города – например, в части конкуренции территорий за проведение тех или иных мероприятий. Из пятого принципа вытекает шестой: шеринг-экономика создает новые рынки. Она, по своей сути, является новым принципом потребления, позволяющим обнаружить новые ниши, в которых имеется спрос. Так, объем аренды жилья через Airbnb намного превосходит потери доли рынка, переживаемые отелями. Распространение и эффективность данной бизнес-модели формирует седьмой принцип, состоящий в том, что шеринг-экономика разрушает и переосмысливает устоявшиеся регулирующие структуры. Рынок шеринг-экономики, в частности краткосрочной аренды, способен составить конкуренцию гостиничным и туристическим районам. Масштаб влияния шеринг-экономики на социально-экономические процессы и поведение населения формирует восьмой принцип: указанная бизнес-модель требует ответной реакции, выходящей за рамки традиционного регулирования. Неформальность шеринг-экономики делает традиционные способы регулирования малоэффективными, что обуславливает разработку более гибких, основанных на сотрудничестве моделей взаимодействия. Девятый принцип состоит в сложности определения как ущерба от шеринг-экономики, так и стоимости его предупреждения. Наконец, десятый принцип заключается в необходимости учета интересов сторон, участвующих в шеринг-экономике. Из всего вышесказанного следует, что шеринг-экономика создает новые рынки, трансформирует существующие, стимулирует развитие законодательства в данной сфере и требует более гибких норм регулирования.

Описывая поле субъектов, которые участвуют или могут участвовать в регулировании шеринг-экономики, С. Киршнер и Э. Шусслер подчеркивают особую роль не только цифровых платформ, которые выступают в качестве организаторов рынка, но и множества других государственных и частных субъектов, таких как организации, устанавливающие стандарты, общественные движения, профсоюзы, организованные покупатели и продавцы, должностные лица или лица, влияющие на политические решения. Ученые отмечают, что регулятивные решения для шеринг-экономики зависят от понимания способов организации данной бизнес-модели, а появление цифровых платформ в шеринг-экономике является высокоорганизованным процессом, осуществляемым организаторами рынка, которые создают и управляют цифровыми рынками (Kirchner and Schüssler, 2020, p. 222).

Ю. Чен, Ю. Хуан и Ч. Тан рассматривают вопросы регулирования шеринг-экономики на примере платформ краткосрочной аренды. Они отмечают важность анализа не только краткосрочных результатов, но прежде всего

долгосрочных. Меры регулирования при этом могут быть рассмотрены на нескольких уровнях и удовлетворять требованиям самого потребителя, коммунальной службы или сообщества, которому принадлежит арендуемое помещение. Среди таких мер авторы выделяют следующие: 1) стандартизация данного процесса, которая обеспечит качество предоставляемой услуги; 2) формирование базы арендаторов с учетом контактной информации, дат пребывания; 3) требование к собственникам имущества соблюдать основные стандарты в отношении здоровья и безопасности своих гостей и требование страхования гражданской ответственности для обеспечения здоровья и безопасности гостей; 4) обеспечение лишь временного использования помещений для краткосрочной аренды с целью поддержания предложения и доступности жилья на рынке недвижимости; 5) установление ограничений на количество ночей, предоставляемых в аренду; 6) требование соблюдения местных законов о мусоре, парковке, шуме и др.; 7) требование выплаты налогов наравне с отелями (Chen et al., 2020, p. 4, 12).

В отечественной литературе данная тематика тоже освещается как в экономических, так и в правовых исследованиях. А. В. Алтухов, А. О. Гостилов и С. Ю. Кашкин используют термин «платформенное право». Авторы отмечают, что шеринг-экономика «вторгается в функционирование традиционного бизнеса, что, в свою очередь, приводит к его трансформации и повышению эффективности, серьезно снижая территориальные и временные барьеры при предоставлении услуг» (Алтухов и др., 2021, с. 440). При этом обозначенная территориальная свобода, крайне важная для развития бизнес-процессов, сопровождается рядом трудностей, связанных с решением спорных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия с платформами. Однако отсутствие четкой системы правового регулирования привело к формированию системы досудебного урегулирования конфликтов – «саморегулирования, основанного на внутренней инструкции компании, под началом которой на практике функционирует платформа» (Алтухов и др., 2021, с. 441). В другом своем исследовании авторы отмечают перспективность для правового регулирования шеринг-экономики концепции «хорошего управления», основанной на принципах прозрачности, адекватности, участия, эффективности, подотчетности и соблюдения прав человека (Кашкин и Алтухов, 2020).

И. З. Аюшеева рассматривает вопросы гражданско-правового регулирования отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга, отмечая, что в настоящее время договор каршеринга невозможно отнести в чистом виде ни к одному из поименованных в законе видов договора аренды либо к договору оказания возмездных услуг. Законодательство в сфере проката транспортного средства без экипажа не соответствует составу услуг, которые оказывают каршеринговые компании, в связи с чем последние отдадут предпочтение договору присоединения (Аюшеева, 2019).

М. Г. Гирич и А. Сауле изучают влияние международных стандартов на регулирование национальных рынков агрегаторов такси. Авторы показывают, каким образом регулируется деятельность агрегаторов такси в различных странах. В частности, в Колорадо, Калифорнии, Иллинойсе и других

штатах США райдшеринг (совместные поездки, поиск попутчиков) и райд-сорсинг-платформы (пассажирские перевозки, при которых пассажир заказывает поездку, а водитель соглашается осуществить заказ) относят к категории транспортных сетевых компаний (Transportation Network Companies, TNC), которые не включают в себя услуги пассажирских перевозок по договору или услуги компаний традиционного такси (Гирич и Сауле, 2020). А в работе А. А. Затолокина отслеживаются изменения, внесенные в нормативно-правовые акты в части адаптации карпулинга и райдшеринга к российской действительности (Затолокин, 2018).

А. В. Вершицкий и Е. Р. Вершицкая освещают прямые и косвенные методы регулирования шеринг-экономики. Авторы полагают, что для развития шеринг-экономики требуется упрощение процедуры регистрации, ведения предпринимательской деятельности и налогообложения. Ученые особо отмечают, что «одним из вариантов легализации предпринимательской деятельности в экономике совместного потребления может стать введение патента для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями» (Вершицкий и Вершицкая, 2017, с. 516).

Д. М. Антипин и Т. Г. Садовская систематизируют решения в области регулирования проектов в сфере шеринг-экономики, выделяя три категории: «по вопросам непосредственной организации и ведения деятельности компании-платформы; по вопросам регламентирования отношений платформы с работающими посредством нее контрагентами, а также их взаимодействия между собой; и по вопросам экономического администрирования деятельности платформ» (Антипин и Садовская, 2016, с. 883). Среди возможных мер регулирования авторы отмечают следующие: запрет деятельности, страхование ответственности, организация внутрифирменного надзора, лицензии и разрешения, налоговая политика, контроль за уплатой налогов контрагентами-продавцами, возрастные ограничения, введение минимальной стандартизации, ведение реестров предоставления информации.

Таким образом, показано, что формирование шеринг-экономики является одним из этапов институциональных изменений и тесно связано с формированием новой среды взаимодействия экономических агентов. Вместе с тем стремительное развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий посредством внедрения тех или иных алгоритмов воздействует на предпочтения потребителей, что стало причиной частичной передачи платформам функции формирования отношений между экономическими агентами. В данной связи встает вопрос о том, что определяет поведение экономических агентов на платформе и какие институты или алгоритмы обеспечивают данный процесс.

Экономические отношения и регулирование шеринг-экономики

Для раскрытия данной темы необходимо исследование преимуществ и недостатков шеринг-экономики для государства, рынка и гражданского общества. Это позволит выявить области ее регулирования.

Рассмотрим взаимоотношения, возникающие для каждой из названных групп.

Первый тип отношений касается цифровой платформы и участников: и тех, кто обращается к платформе за товарами или услугами, и тех, кто размещает информацию о предлагаемых товарах или услугах. Основным преимуществом обращения к платформе и для потребителя, и для поставщика услуги является снижение транзакционных издержек, имеющих свое денежное и временное выражение. Возникающие здесь барьеры могут быть связаны со стоимостью и рисками взаимодействия цифровой платформы и другого экономического агента. В частности, цифровая платформа может определять для поставщика товаров или услуг стоимость размещения информации на платформе, ограничения по стоимости товара, требования совершения сделки именно посредством платформы. Первостепенное значение здесь приобретают «правила игры» цифровой платформы, обеспечивающие взаимодействие между поставщиками и потребителями и отражающиеся в формировании репутационных механизмов и особенностях политики продвижения цифровой платформы и т. д. Взаимодействия цифровой платформы и потребителя зачастую сопровождаются меньшими ограничениями со стороны платформы. Так, требования могут касаться внесения комиссии за пользование платформой или даже вовсе отсутствовать. В случае краткосрочной аренды потребителю следует соблюдать правила проживания, установленные муниципалитетом, коммунальной службой или собственниками помещения.

Другой тип отношений возникает между цифровой платформой и органами государственной власти. Основное требование к оператору цифровой платформы состоит в обеспечении законности коммерческой деятельности (выплата налогов, предоставление отчетности, представление в качестве ответчика в суде и т. д.).

Третий тип отношений описывает взаимодействие между государством и участниками платформы – потребителями и поставщиками – по поводу нарушения того или иного правила участниками взаимодействия. Здесь представители судебной системы могут столкнуться с отсутствием правил и норм, регулирующих возникающие конфликты. Кроме того, цифровая платформа порождает развитие теневой экономики, позволяя гражданам получать дополнительный доход и не декларировать его налоговым службам. Правила и нормы взаимодействия на платформе определяет цифровая платформа, в то время как государство определяет механизмы регулирования данных платформ.

Таким образом, можно говорить о необходимости регулирования по следующим направлениям:

- обеспечение законной деятельности платформы;
- разработка норм и правил регулирования платформы для защиты прав потребителей и поставщиков, а также обеспечения соблюдения закона;
- устранение власти цифровых платформ над поставщиками;
- обеспечение соблюдения прав лиц и организаций, вовлеченных в данное взаимодействие напрямую или опосредованно.

Приведенное описание касается прежде всего коммерческих платформ. Иная ситуация может сложиться на некоммерческих платформах, не преследующих цели извлечения прибыли, а также функционирующих на основе

пожертвований. Здесь в большей степени речь идет о формировании сообщества, участники которого объединены общими интересами и общей целью, имеющей социальный характер. Цифровая платформа является площадкой, которая создает условия для взаимодействия, а правила и нормы этого взаимодействия определяются членами сообщества.

Другой тип платформ ориентирован на предпринимательскую деятельность и предоставляет доступ к финансовым и трудовым ресурсам. Краудлендинговые, краудинвестиционные, краудфандинговые и краудворкинговые платформы способствуют развитию и трансформации предпринимательского сектора, сокращая издержки и увеличивая деловую активность организаций, пользующихся данными услугами, создавая новые формы взаимодействия, что тоже требует особого регулирования. Краудлендинговые платформы представляют собой площадки для совместного использования финансовых ресурсов посредством коллективного кредитования физическими и юридическими лицами бизнес-проектов по договорам займа (Zhang and Liu, 2012). Краудинвестиционные платформы предполагают инвестирование в проект посредством применения цифровой платформы, где в качестве вознаграждения выступают акции предприятия, доля в собственности или участие в прибыли компании (Бакиева, 2021). Краудфандинговые платформы, в свою очередь, могут пониматься и узко – как платформы, позволяющие привлекать ресурсы на безвозмездной основе, и широко – как включающие все многообразие вариантов совместного использования финансовых ресурсов: краудлендинг, краудинвестинг и, собственно, краудфандинг (Busse and Gregus, 2020). Краудворкинговые платформы, в частности фриланс-платформы, ориентированы на совместное использование трудовых ресурсов. Данное направление объединено термином «гиг-экономика» (“gig-economy”) (De Stefano, 2016).

Следует отметить, что регулирование в шеринг-экономике также способствовало развитию понятия “sharing city”, которое предполагает проектирование «умных городов» с применением принципа шеринга. В этом случае шеринг относится прежде всего к данным, а затем распространяется и на другие типы ресурсов, которые могут быть вовлечены в совместное пользование. Здесь органы государственной власти или местного самоуправления становятся не только регулятором, но и заказчиком и инвестором того или иного проекта. Подобные проекты шеринг-экономики могут быть использованы для развития общественных благ, «умных городов», а также для поддержки реализации предпринимательских инициатив.

Поддержка проектов шеринг-экономики вместе с тем может быть рассмотрена в рамках экономики сотрудничества. Однако взгляды ученых по данному вопросу различны, что обусловлено неоднородностью явления. С одной стороны, предприятия, выбирающие модель шеринг-экономики, иницируют развитие новых рынков и сами развиваются в рамках устоявшихся рыночных отношений. С другой стороны, ориентация на решение социальных и экологических задач способна выступить стимулом и основой для формирования более сложных отношений между органами государственной власти, компаниями шеринг-экономики, инвесторами и гражданским обществом. Так, например, краудфандинг может предоставить возможности для разви-

тия предпринимательства, создания новых рабочих мест, снижения уровня бедности. Другое направление поддержки проектов шеринг-экономики состоит в развитии соответствующей инфраструктуры – мобильных платежных систем, обеспечении скорости и доступности Интернета, предоставлении доступа к общественным площадкам. Среди возможных мер поддержки шеринг-экономики следует отметить создание стимулов для молодых предпринимателей и особые условия регулирования. М. Ретамал и Э. Доминиш утверждают, что такие меры, как установление минимальной заработной платы для внештатных работников, облегчение доступа работников к социальному обеспечению и обучению, продвижение бизнес-стандартов инклюзивности и установление руководящих принципов устойчивого развития для бизнеса, тоже способствовали бы развитию шеринг-экономики (Retamal and Dominish, 2017, p. 1). Наиболее ярким примером согласованного сотрудничества является применение данной бизнес-модели для решения общественно значимых задач при организации деятельности городской среды. Таков опыт проектирования шеринг-города в Сеуле (Gawel et al., 2016, p. 11–12).

Из всего вышесказанного следует, что шеринг-экономика не только вносит изменения в существующие институты функционирования рынков, но и трансформирует роль органов государственной власти, что требует создания новых моделей регулирования и поддержки цифровых платформ и проектов шеринг-экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационной базой исследования явились научные публикации, представленные в базах данных Scopus и eLibrary. Поиск проводился по ключевым словам “sharing economy”, “regulation”, “collaborative consumption”. В результате в Scopus было отобрано 368 публикаций. При более детальном анализе найденные источники были систематизированы по видам деятельности: транспорт, туризм, аренда пространства, энергоэффективность и др. Следует отметить большое количество работ (21), посвященных технологии блокчейн. В отношении регулирования публикации могут быть разделены на две группы: 1) касающиеся непосредственно регулирования шеринг-экономики, в том числе вопросов налогообложения; 2) касающиеся механизмов регулирования, созданных на платформах (например, ценообразование или алгоритмы формирования репутации и доверия, предназначенные для обеспечения выбора того или иного контрагента). Анализ географии источников показал наличие исследований по данной тематике как на уровне городов (Лондон, Амстердам и др.), так и на уровне регионов (Калифорния, Латинская Америка) и стран (Китай, Бразилия, США, Великобритания, Италия, Испания, Польша и др.). В российском индексе научного цитирования по запросу “sharing economy” обнаружено 850 публикаций, при этом вопросам регулирования посвящено лишь 16 из них (без учета тезисов конференций). Данные публикации освещают общие вопросы регулирования шеринг-экономики, а также особенности регулирования каршеринга и служб такси, применяющих данную бизнес-модель.

К методам исследования относятся семантический анализ текстов, логический анализ и систематизация предшествующих работ по теме регулирования и поддержки шеринг-экономики. Использованный наряду с ними метод графического моделирования позволил не только показать особенности взаимодействия экономических агентов и влияющих на них институтов, но и обозначить различия в регулировании коммерческих и некоммерческих платформ, которые могут включать более широкий перечень экономических и организационных отношений.

Семантический анализ научных публикаций посредством программного продукта VosViewer позволил сформировать карту наиболее часто встречающихся слов, с учетом их связей в различных публикациях. На рисунке 1 видно, что может быть выделено четыре кластера исследований: 1) исследования, в которых непосредственно рассмотрены основные аспекты функционирования шеринг-экономики; 2) исследования, связанные с внедрением новых цифровых технологий (блокчейна и т. п.); 3) исследования, посвященные шеринг-экономике в отдельных отраслях; 4) исследования, затрагивающие вопросы управления и регулирования, а также смежные с данной тематикой аспекты.

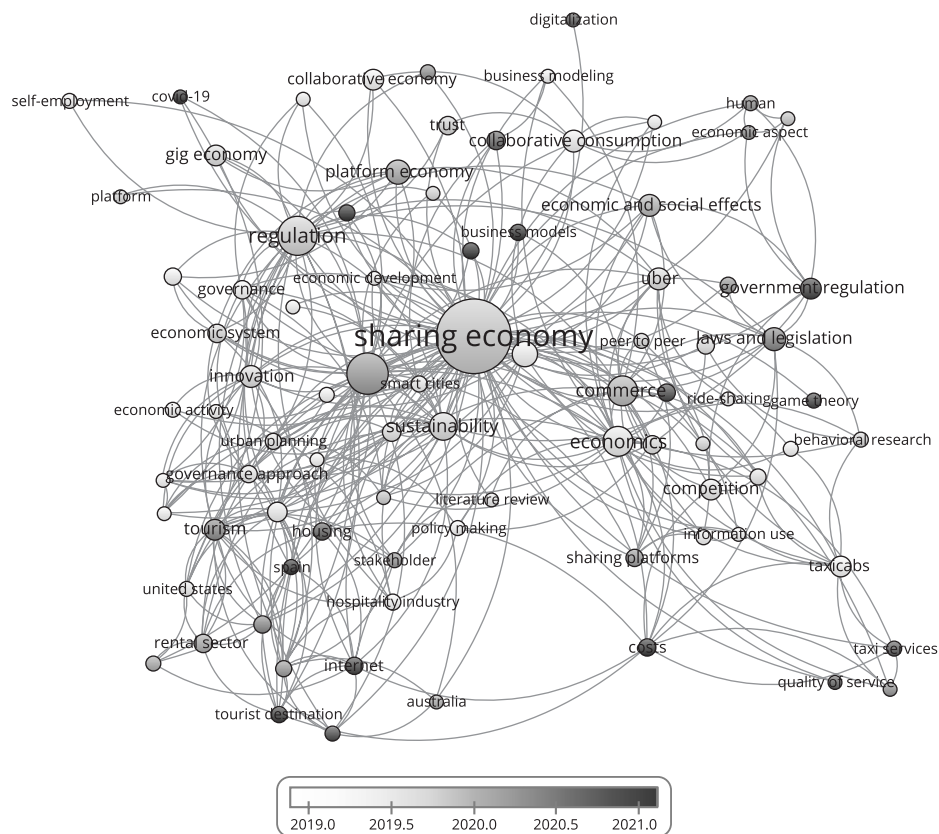

Рис. 1. Результаты анализа публикаций по ключевым словам на основе базы данных Scopus в VosViewer / Fig 1. Results of publication analysis using keywords based on the Scopus database in VosViewer

Процедура исследования предусматривала три этапа. На первом этапе было установлено, какие аспекты регулирования освещаются в научной литературе по данной тематике, и на основе систематизации по темам определены сферы и уровень регулирования деятельности цифровых платформ. На втором этапе обосновывалась идея неидентичности регулирования коммерческих и некоммерческих цифровых платформ. Важно было отметить, что регулирование данных платформ имеет свои особенности, ввиду того что коммерческие платформы в большей степени затрагивают вопросы потребления товаров или услуг, а некоммерческие – расширяют сферу своего применения на процессы совместного использования и разработку совместных проектов. На третьем этапе были описаны графические модели регулирования и функционирования шеринг-экономики в случае коммерческого и некоммерческого характера платформ. При их описании принималось во внимание то обстоятельство, что рынок шеринг-экономики не существует изолированно (в частности, его развитие невозможно без соответствующей цифровой инфраструктуры, а также развития финансовых технологий), и учитывались экономические агенты, вовлеченные в данный процесс; нормы и правила регулирования со стороны органов государственной власти, выступающие основой для экзогенных институтов; внутренние алгоритмы и правила поведения на платформе, формирующие эндогенные институты; и требуемая инфраструктура для реализации транзакций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регулирование платформ шеринг-экономики разных видов

Анализ научных исследований по данной тематике позволяет сделать вывод о трансформации норм и правил, регулирующих отношения между экономическими агентами. При этом, с одной стороны, цифровая платформа регулирует отношения между участниками взаимодействия, с другой – сама подвергается регулированию «сверху», со стороны органов государственной власти. К примерам коммерческих платформ относятся Airbnb, Uber, маркетплейсы (Ozon, Wildberries) и другие платформы. Важно отметить, что цифровая платформа создает вокруг себя определенное сообщество, представители которого выбирают вступать во взаимодействие непосредственно на данной платформе.

Модель регулирования и функционирования цифровой платформы представлена на рисунке 2. Здесь целесообразно выделять основных экономических агентов, непосредственно участвующих в транзакции, и второстепенных. К основным мы относим саму цифровую платформу, поставщиков и потребителей; к второстепенным, однако не менее важным – потенциальных потребителей и поставщиков, финансовые организации, интернет-провайдеров и интернет-организации, обеспечивающие техническую реализацию сделки на платформе, а также страховые компании в случае их необходимости. Органы государственной власти и местного самоуправления рассмотрены в отдельной группе.

Непосредственно на платформе создаются новые модели поведения экономических агентов, сама цифровая платформа подчиняется законодательству конкретной территории. В центральной части рисунка 2 определены функции, которые берет на себя платформа и благодаря которым она влияет на спрос и предложение на данном рынке. Эти функции являются основой для формирования соответствующих эндогенных институтов. Для коммерческих платформ могут быть рассмотрены институт регулирования цены на платформе, институт формирования доверия, непосредственно заключение и осуществление транзакции на платформе. Кроме того, цифровая платформа берет на себя функцию гаранта качества, что тоже формирует соответствующий институт. При рассмотрении вопросов регулирования шеринг-платформ следует учитывать предпринимательское право (в частности, Гражданский кодекс РФ), антимонопольное законодательство², нормативно-правовое законодательство в части защиты прав потребителей, налоговое право (в том числе институт самозанятых), а также отдельные нормы регулирования, применимые к отдельным видам деятельности или типам экономических агентов. На рисунке 2 также показано, что цифровая платформа может быть частью экосистемы.

Вместе с тем потребители и поставщики цифровой платформы могут быть распределены между несколькими платформами. В результате формируется рынок цифровых платформ, носящий признак олигополистического и также требующий особого регулирования. Кроме того, помимо коммерческого эффекта данные платформы могут иметь и социальный эффект. Например, в Италии в период коронавирусной инфекции на платформе Airbnb врачам были предоставлены помещения рядом с местом работы.

Цифровые платформы шеринг-экономики также могут способствовать реализации общественных проектов, выступая площадками для привлечения финансовых, трудовых, информационных ресурсов. Привлечение финансовых ресурсов происходит посредством краудфандинговых платформ. Частный случай краудфандинга, ориентированный на некоммерческие организации, – краудактинговые платформы³. Другими словами, цифровые платформы позволяют формировать сообщества, основанные на ценностях и предпочтениях граждан. На рисунке 3 показана модель регулирования и функционирования подобных цифровых платформ. В данном случае платформа также является агрегатором, инструментом голосования в отношении развития тех или иных проектов. Здесь, ввиду финансирования не только в конечный результат, но и в процесс его создания, графическая модель приобретает более сложный вид, поскольку учитывает отношения «государство – платформа», «платформа – разработчик проекта», «разработчик проекта – гражданское общество». С одной стороны, взаимоотношения «государство – платформа» действуют на тех же правилах, что и при регулировании коммерческой платформы. С другой стороны, некоммерческие платформы

² О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12148517> (дата обращения: 18.07.2023).

³ Краудактинг – это скоординированные условные коллективные действия для достижения положительной социальной и/или экологической цели.

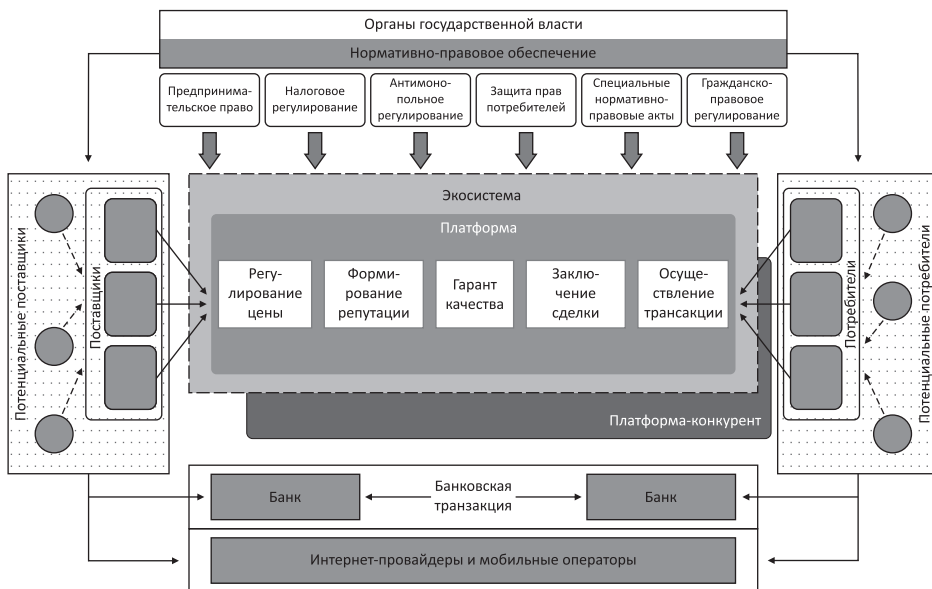

Рис. 2. Модель регулирования и функционирования коммерческих платформ шеринг-экономики / Fig. 2. Regulation and functioning model of sharing economy commercial platforms

Источник: составлено авторами.

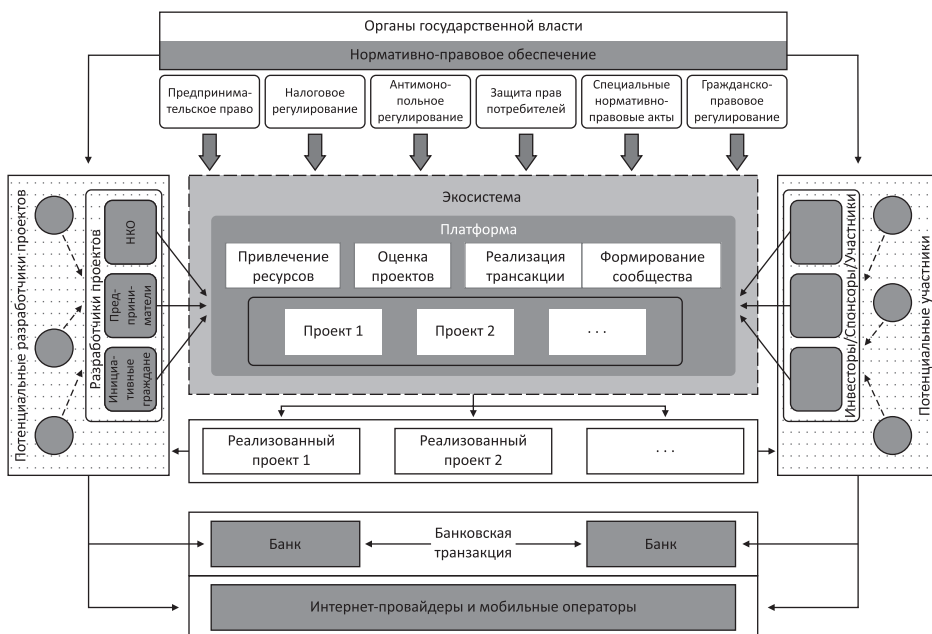

Рис. 3. Модель регулирования и функционирования некоммерческих платформ шеринг-экономики / Fig. 3. Regulation and functioning model of non-profit sharing economy platforms

Источник: составлено авторами.

постепенно вовлекают гражданское общество в решение общественных задач. В случае активной гражданской позиции, что требует соответствующего уровня доверия, цифровые платформы шеринг-экономики могут стать инициатором институциональных изменений. Государство при этом выбирает стратегию сотрудничества или стратегию противодействия. Первая потребует разработки новых механизмов взаимодействия, программ развития, учитывающих влияние платформ. Кроме того, данное сотрудничество позволит рассматривать более масштабные экосистемы, в том числе формирование «умных» и «шеринг-городов». При выборе стратегии противодействия имеется риск укрепить теневой рынок в шеринг-экономике, а также упустить имеющиеся возможности для развития городской среды и отдельных отраслей.

Третий вариант развития шеринг-сервисов – это построение бизнеса компании посредством предоставления доступа к тому или иному виду ресурсов (каршеринг, кикшеринг и т. д.). Каршерингом (carsharing) принято называть набор сервисов или отдельные сервисы, предоставляющие посредством цифровой платформы право индивиду использовать автомобиль за установленную плату. Сервисы, предоставляющие подобным образом право пользования самокатом, объединены термином «кикшеринг» (kicksharing). С одной стороны, данная форма шеринга может быть рассмотрена как традиционная форма предпринимательской деятельности; с другой стороны, ее внедрение и масштабность распространения иницируют изменения в законодательстве. Так, распространение проката самокатов стало причиной внесения в правила дорожного движения понятия «индивидуальная мобильность». Кикшеринг, в свою очередь, позволяет формировать «умную мобильность» – одну из характеристик «умных городов». Кроме того, кикшеринг используется в развитии сервисов доставки, которые являются частью отдельной экосистемы.

Безусловно, сервисы каршеринга требуют существенных инвестиций и имеют довольно длительный срок окупаемости, однако вместе с тем они могут быть весьма успешно использованы для развития городской среды, являясь альтернативным вариантом передвижения при недостатке парковочных мест и избыточности транспорта. Здесь также имеют место сетевые эффекты и эффект масштаба, проявляемый при развитии данного сервиса. Показательным примером применения каршеринга для развития городской среды является опыт Москвы, выделяющей субсидии для поддержки данного вида деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ и представленное описание моделей регулирования и функционирования коммерческих и некоммерческих платформ шеринг-экономики позволяют сделать вывод, что такие платформы способны существенно трансформировать целые рынки и иницировать создание новых, вовлекая гражданское общество в решение социально-экономических задач. При этом следует говорить не только о регулировании, но и о поддержке сервисов шеринг-экономики.

Поддержка сервисов и платформ шеринг-экономики может быть реализована по целому ряду направлений.

Во-первых, непосредственно финансовая поддержка цифровых платформ шеринг-экономики. Наиболее ярким примером, как было отмечено выше, является выделение субсидий и грантов на развитие каршеринга в городе Москве. Опыт Китая также убеждает в целесообразности поддержки данного типа компаний.

Во-вторых, содействие в трансформации и адаптации отраслей, пострадавших от развития шеринг-экономики, и определение границ рынков посредством налогового законодательства, защиты конкуренции и других специальных мер поддержки.

В-третьих, реализация совместных с государством проектов. В частности, при анализе инвестиционных платформ, представленных в регионах, нами было показано, что краудлендинговые и краудинвестинговые платформы способны выступить площадкой для привлечения инвестиций в региональные проекты (Веретенникова, 2022). Таким образом, разработка механизмов сотрудничества инвестиционной платформы, органов государственной власти, хозяйствующих субъектов и гражданского общества открывает возможности для реализации проектов, направленных на развитие территории. Совместное финансирование проектов гражданским обществом и государством может реализовываться и посредством краудфандинговых платформ, что повысит вовлеченность граждан в решение задач социально-экономической сферы.

Наконец, развитие сервисов шеринг-экономики, в частности шеринга данных в рамках развития «умных городов». В задачи «умной» мобильности уже включены сервисы каршеринга и кикшеринга. Сотрудничество шеринг-платформ по перепродаже предметов вторичного пользования с органами государственной власти будет способствовать решению задач в области защиты окружающей среды, трансформировать модели поведения граждан в направлении развития этичного потребления. Важно отметить, что для реализации подобных проектов необходимы следующие условия: готовность цифровой инфраструктуры города, наличие предложений и решений для их реализации, заинтересованность граждан в развитии города, доверие граждан и бизнеса органам государственной власти и местного самоуправления.

Сочетание усилий по всем этим направлениям позволит сбалансировать трансформацию рынков в связи с внедрением цифровых платформ и стимулировать развитие шеринг-экономики. Однако несбалансированность мер поддержки будет вызывать сопротивление как со стороны государства, так и со стороны других заинтересованных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования с целью разработки моделей функционирования и регулирования, а также мер поддержки проектов шеринг-экономики были получены следующие результаты.

Во-первых, описаны экономические агенты и их интересы при реализации проектов шеринг-экономики. Показано, что многообразие экономических агентов в шеринг-экономике не ограничивается лишь перечнем потребителей, поставщиков и собственно цифровой платформой.

Во-вторых, представлены авторские модели функционирования и регулирования платформ шеринг-экономики для коммерческих и некоммерческих платформ. Эти модели показывают, что коммерческие платформы, будучи основательнее проработанными с точки зрения вопросов функционирования, являются, однако, более простыми. Некоммерческие платформы задействуют более широкий круг процессов, не только удовлетворяя ту или иную потребность, но и способствуя трансформации среды. Таким образом, если коммерческие платформы могут быть рассмотрены как отдельный рынок, то некоммерческие обладают существенным потенциалом трансформации институтов на разных уровнях хозяйствования.

В-третьих, при обсуждении полученных результатов обозначены отдельные меры поддержки проектов шеринг-экономики путем их вовлечения в решение общественных задач, в том числе при проектировании «умных городов».

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в развитии исследований в области шеринг-экономики в российской практике; практическая – в возможности развития мер поддержки шеринг-экономики в целях решения социальных и экономических задач.

Список источников

Авдокушин Е. Ф., Кузнецова Е. Г. Экосистемы шеринговой экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 4. С. 83–100. <http://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-4-83-100>.

Алтухов А. В., Гостилович А. О., Кашкин С. Ю. Платформенное право в регулировании экономики совместного потребления // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4. С. 439–441. <http://doi.org/10.46320/2073-4506-2021-4-155-439-441>.

Антипин Д. М., Садовская Т. Г. Особенности и проблемы регулирования деятельности предприятий экономики совместного потребления // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6. С. 879–885.

Аюшеева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 25–32. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.025-032>.

Бакиева М. Ю. Краудинвестинг как перспективный инструмент финансирования инновационной деятельности строительных организаций // Финансы, денежное обращение и кредит. 2021. № 2. С. 92–105.

Веретенникова А. Ю. Моделирование потенциала развития совместного финансирования и инвестирования в регионах России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2269–2284. <https://doi.org/10.18334/vines.12.4.116522>.

Вершицкий А. В., Вершицкая Е. Р. Методы регулирования экономики совместного потребления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10–1. С. 512–516.

Гирич М. Г., Сауле А. Влияние международных стандартов на регулирование национальных рынков агрегаторов такси // Международная торговля

- и торговая политика. 2020. № 2. С. 146–161. <http://doi.org/10.21686/2410-7395-2020-2-146-161>.
- Железова Е. Б., Измалков С. Б., Сонин К. И. и др. Теория и практика двусторонних рынков (Нобелевская премия по экономике 2012 года) // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 4–26. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-1-4-26>.
- Затолокин А. А. О государственном контроле за автомобильными поездками, при которых пассажиры компенсируют часть расходов (карпулинг, райдшеринг) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3. С. 91–94.
- Иншаков О. В. «Человек институциональный» – субъект социально освященного действия // Homo institutus – Человек институциональный / Под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2005. С. 59–86.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 26–40. <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.68.4.026-040>.
- Лебедев Д. С. Трансакционно-сетевой подход к оценке институциональных изменений // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 58–63.
- Линкевич Е. В. Концепция сетевого общества в системе социального знания // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.) / Под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 169–173.
- Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / Пер. с англ. Т. Монтян. М.; Челябинск: Социум, 2020. 449 с.
- Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л. Концепция сетевого потенциала фирмы // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 93–102.
- Степанова Е. А. Теория и методология сетевого подхода в исследованиях российских онлайн-сообществ // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19, № 2. С. 50–66.
- Acquier A., Daudigeos T., Pinkse J. Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 125. P. 1–10. <http://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.07.006>.
- Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: The rise of collaborative consumption. New York: Harper Collins, 2010. 304 p.
- Busse V., Gregus M. Crowdfunding – An innovative corporate finance method and its decision-making steps // Advances in intelligent networking and collaborative systems. INCoS 2019. Advances in intelligent systems and computing / Ed. by L. Barolli, H. Nishino, H. Miwa. Cham: Springer, 2020. P. 544–555. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29035-1_53.
- Chen Y., Huang Y., Tan C. H. Short-term rental and its regulations on the home-sharing platform // Information & Management. 2020. Vol. 58, № 3. Art. № 103322. <http://doi.org/10.1016/j.im.2020.103322>.
- Coase R. The problem of social cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3, № 10. P. 1–44. <https://doi.org/10.1086/466560>.

De Stefano V. The rise of the “just-in time workforce”: On demand work, crowd-work, and labor protection in the “gig economy” // *Comparative Labor Law & Policy Journal*. 2016. Vol. 37, № 3. P. 471–504.

Gawel A., Machur W., Pennington J. Industry agenda: Understanding the sharing economy. System initiative on environment and natural resource security [Электронный ресурс] // *World Economic Forum*. 2016. 16 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Understanding_the_Sharing_Economy_report_2016.pdf (дата обращения: 26.07.2023).

Hardin G. The tragedy of the commons // *Science*. 1968. Vol. 162, № 3859. P. 1243–1248. <http://doi.org/10.1126/science.162.3859.1243>.

Heerschap N., Pouw N., Atme C. Measuring online platforms. In cooperation with University van Amsterdam, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330182090_Measuring_online_platforms_In_cooperation_with_UvA (дата обращения: 15.07.2023).

Hossain M. Sharing economy: A comprehensive literature review // *International Journal of Hospitality Management*. 2020. Vol. 87. Art. № 102470. <http://doi.org/10.1016/j.ijhm.2020.102470>.

Kirchner S., Schüßler E. Regulating the sharing economy: A field perspective // *Theorizing the sharing economy: Variety and trajectories of new forms of organizing* (Research in the Sociology of Organizations, vol. 66) / Ed. by I. Maurer, J. Mair, A. Oberg. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2020. P. 215–236. <http://doi.org/10.1108/S0733-558X2020000066010>.

Lessig L. Two economies: Commercial and sharing // *Remix: Making art and commerce thrive in the hybrid economy*. London: Bloomsbury Academic, 2008. P. 117–176.

Miller S. First principles for regulating the sharing economy // *Harvard Journal on Legislation*. 2016. Vol. 53, № 1. P. 147–202.

Retamal M., Dominish E. The sharing economy in developing countries. Prepared by the Institute for Sustainable Futures at the University of Technology Sydney (UTS) for Tearfund UK, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10453/159299> (дата обращения: 15.07.2023).

Rochet J., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // *Journal of the European Economic Association*. 2003. Vol. 1, № 4. P. 990–1029. <http://doi.org/10.1162/154247603322493212>.

Schor J. Debating the sharing economy [Электронный ресурс] // *Great Transition Initiative*. 2014. URL: <https://greattransition.org/publication/debating-the-sharing-economy> (дата обращения: 01.08.2023).

Schwanholz J., Leipold S. Sharing for a circular economy? An analysis of digital sharing platforms' principles and business models // *Journal of cleaner production*. 2020. Vol. 269. Art. № 122327. <http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122327>.

Zhang J., Liu P. Rational herding in microloan markets // *Management Science*. 2012. Vol. 58, № 5. P. 892–912. <http://doi.org/10.2307/41499528>.

Информация об авторах

А. Ю. Веретенникова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра экономической теории ФГБУН Института экономики

Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

SPIN-код (РИНЦ): 7251-7371

AuthorID (РИНЦ): 587754

Web of Science ResearcherID: N-4275-2016

Scopus Author ID: 55522721900

К. А. Семячков – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра экономической теории ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

SPIN-код (РИНЦ): 3304-0614

AuthorID (РИНЦ): 937236

Web of Science ResearcherID: F-6974-2017

Scopus Author ID: 57205250348

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 01.10.2023; принята к публикации 01.10.2023.

References

Avdokushin, E. F. and Kuznetsova, E. G. (2020), "Ecosystems of the sharing economy", *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 83–100, <http://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-4-83-100>.

Altukhov, A. V., Gostilovich, A. O. and Kashkin, S. Yu. (2021), "Platform law in the regulation of the sharing economy", *Eurasian Law Journal*, no. 4, pp. 439–441, <http://doi.org/10.46320/2073-4506-2021-4-155-439-441>.

Antipin, D. M. and Sadovskaja, T. G. (2019), "Specific aspects and issues of sharing economy business regulation", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 6, pp. 879–885.

Aiusheeva, I. Z. (2019), "Civil law regulation of car sharing", *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 2, pp. 25–32, <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.025-032>.

Bakieva, M. Yu. (2022), "Prospective directions of financing innovative activities of construction organizations", *Finance, Monetary Circulation and Credit*, no. 2, pp. 92–105.

Veretennikova, A. Yu. (2022), "Modelling the development potential of joint financing and investments in Russian regions", *Russian Journal of Innovation Economics*, vol. 12, no. 4, pp. 2269–2284, <https://doi.org/10.18334/vinec.12.4.116522>.

Vershitsky, A. V. and Vershitskaya, E. R. (2017), "Methods for regulating the economy of joint consumption", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 10–1, pp. 512–516.

Girich, M. G. and Saule, A. (2020), "International standards impact on the regulation of national taxi aggregator markets", *International Trade and Trade Policy*, no. 2, pp. 146–161, <http://doi.org/10.21686/2410-7395-2020-2-146-161>.

Zhelezova, E. B., Izmalkov, S. B., Sonin, K. I. et al. (2013), "Two-sided markets: Theory and applications (Nobel Memorial Prize in economics 2012)", *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 4–26, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-1-4-26>.

Zatolokin, A. A. (2018), "About the state control of automobile trips at which passengers compensate a part of expenses (carpooling, ridesharing)", *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, no. 3, pp. 91–94.

Inshakov, O. V. (2005), "Institutional Man" – The subject of socially sanctified action", in Inshakov, O. V. (ed.), *Homo institutus – Institutional Man*, Volgograd State University, Volgograd, Russia, pp. 9–87.

Castells, M. (2000), *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information era: Economy, society and culture], translated by Shkaratan, O. I. (ed.), HSE Publishing House, Moscow, Russia.

Kashkin, S. Yu. and Altukhov, A. V. (2020), "The concept of legal regulation of artificial intelligence: Platform legal models", *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 4, pp. 26–40, <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.68.4.026-040>.

Lebedev, D. S. (2011), "Transactional network approach to assessing institutional changes", *Problems of Modern Economics*, no. 4, pp. 58–63.

Linkevich, E. V. (2018), "The theory of network society in the system of social science", in Ponomarev, A. V. (ed.), *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: sotsial'naya, ekologicheskaya i ekonomicheskaya ustoichivost': materialy Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-issledovatel'skoi konferentsii* [Innovative potential of youth: Social, environmental and economic sustainability: Materials of the International Youth Research Conference], Yekaterinburg, October 1–2, 2018, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, pp. 169–173.

Ostrom, E. (2011), *Governing the commons: The evolution of institutions for collective action*, translated by Montyan, T., "Society" Publishing house, Moscow, Chelyabinsk, Russia.

Popov, E. V., Semyachkov, K. A. and Simonova, V. L. (2017), "The concept of network firm's potential", *Russian Journal of Economic Theory*, no. 1, pp. 93–102.

Stepanova, E. A. (2018), "The theory and methodology of the network approach in researches of Russian online-communities", *South-Russian Journal of Social Sciences*, vol. 19, no. 2, pp. 50–66.

Acquier, A., Daudigeos, T. and Pinkse, J. (2017), "Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework", *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 125, pp. 1–10, <http://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.07.006>.

Botsman, R. and Rogers, R. (2010), *What's mine is yours: The rise of collaborative consumption*, Harper Collins, NYC, NY, US.

Busse, V. and Gregus, M. (2020), "Crowdfunding – An innovative corporate finance method and its decision-making steps", in Barolli, L., Nishino, H. and Miwa, H. (eds.), *Advances in intelligent networking and collaborative systems. INCoS 2019. Advances in intelligent systems and computing*, Springer, Cham, Switzerland, pp. 544–555, https://doi.org/10.1007/978-3-030-29035-1_53.

Chen, Y., Huang, Y. and Tan, C. H. (2020), "Short-term rental and its regulations on the home-sharing platform", *Information & Management*, vol. 58, no. 3, art. no. 103322, <http://doi.org/10.1016/j.im.2020.103322>.

Coase, R. (1960), "The problem of social cost", *Journal of Law and Economics*, vol. 3, no. 10, pp. 1–44, <https://doi.org/10.1086/466560>.

De Stefano, V. (2016), "The rise of the "just-in time workforce": On demand work, crowdwork, and labor protection in the "gig economy", *Comparative Labor Law & Policy Journal*, vol. 37, no. 3, pp. 461–471.

Gawel, A., Machur, W. and Pennington, J. (2016), "Industry agenda: Understanding the sharing economy. System initiative on environment and natural resource security", *World Economic Forum*, 16 p. [Online], available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Understanding_the_Sharing_Economy_report_2016.pdf (Accessed July 26, 2023).

Hardin, G. (1968), "The tragedy of the commons", *Science*, vol. 162, no. 3859, pp. 1243–1248, <http://doi.org/10.1126/science.162.3859.1243>.

Heerschap, N., Pouw, N. and Atme, C. (2019), "Measuring online platforms. In cooperation with University van Amsterdam" [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/330182090_Measuring_online_platforms_In_cooperation_with_UvA (Accessed July 15, 2023).

Hossain, M. (2020), "Sharing economy: A comprehensive literature review", *International Journal of Hospitality Management*, vol. 87, art. no. 102470, <http://doi.org/10.1016/j.ijhm.2020.102470>.

Kirchner, S. and Schüßler, E. (2020), "Regulating the sharing economy: A field perspective", in Maurer, I., Mair, J. and Oberg, A. (eds.), *Theorizing the sharing economy: Variety and trajectories of new forms of organizing* (Research in the Sociology of Organizations, vol. 66), Emerald Publishing Limited, Bingley, UK, pp. 215–236, <http://doi.org/10.1108/S0733-558X2020000066010>.

Lessig, L. (2008), "Two economies: Commercial and sharing", in *Remix: Making art and commerce thrive in the hybrid economy*, Bloomsbury Academic, London, UK, pp. 117–176.

Miller, S. (2016), "First principles for regulating the sharing economy", *Harvard Journal on Legislation*, vol. 53, no. 1, pp. 147–202.

Retamal, M. L. and Dominish, E. (2017), "The sharing economy in developing countries", prepared by the Institute for Sustainable Futures at the University of Technology Sydney (UTS) for Tearfund UK [Online], available at: <http://hdl.handle.net/10453/159299> (Accessed July 15, 2023).

Rochet, J. and Tirole, J. (2003), "Platform competition in two-sided markets", *Journal of the European Economic Association*, vol. 1, no. 4, pp. 990–1029, <http://doi.org/10.1162/154247603322493212>.

Schor, J. (2014), "Debating the sharing economy", *Great transition initiative* [Online], available at: <https://greattransition.org/publication/debating-the-sharing-economy> (Accessed August 1, 2023).

Schwanholz, J. and Leipold, S. (2020), "Sharing for a circular economy? An analysis of digital sharing platforms' principles and business models", *Journal of Cleaner Production*, vol. 269, art. no. 122327, <http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122327>.

Zhang, J. and Liu, P. (2012), "Rational herding in microloan markets", *Management Science*, vol. 58, no. 5, pp. 892–912, <http://doi.org/10.2307/41499528>.

Information about the authors

A. Yu. Veretennikova – Candidate of Economics, Senior Researcher at the Center for Economic Theory, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

SPIN-code (RSCI): 7251-7371

AuthorID (RSCI): 587754

Web of Science Researcher ID: N-4275-2016

Scopus Author ID: 55522721900

K. A. Semyachkov – Candidate of Economics, Senior Researcher at the Center for Economic Theory, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

SPIN-code (RSCI): 3304-0614

AuthorID (RSCI): 937236

Web of Science Researcher ID: F-6974-2017

Scopus Author ID: 57205250348

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 01.10.2023; accepted for publication 01.10.2023.